
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

WORLD HISTORY

УДК 101.1:316.722+930.1

КОНЦЕПЦИЯ МАКРОИСТОРИИ Ю. Н. ХАРАРИ: ИСТОКИ ПОПУЛЯРНОСТИ И АКАДЕМИЧЕСКИЙ СТАТУС

А. И. ЗЕЛЕНКОВ¹⁾, Я. А. ЯГЕЛО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Беспрецедентно высокий уровень популярности личности Ю. Н. Харари, профессора исторического факультета Еврейского университета в Иерусалиме, а также его известной трилогии актуализирует проблему интерпретации и объяснения так называемого феномена хараримани, ставшего заметным событием в академическом сообществе и массовой культуре современных западных обществ. Целью статьи является историко-философская реконструкция творческой эволюции Ю. Н. Харари с акцентом на выявлении смыслоопределяющего статуса его концепции макроистории. Обосновывается внутренняя противоречивость данной концепции, в значительной мере обусловившая двойственный характер ее восприятия в массмедиа и профессионально-академических дискуссиях. Обозначенная цель достигается посредством решения следующих задач: экспликации важнейших этапов профессиональной социализации Ю. Н. Харари, объяснения причин, обусловивших его переход от проблем медиэвистики к проблемам макроистории, вычленения тематических приоритетов макроисторической концепции Ю. Н. Харари, среди которых особое внимание уделяется трансформации *homo sapiens* в *homo deus*, характеристики просветительской роли концепции макроистории Ю. Н. Харари, в особенности той ее части, которая связана с популяризацией

Образец цитирования:

Зеленков АИ, Ягело ЯА. Концепция макроистории Ю. Н. Харари: истоки популярности и академический статус. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2022;4:15–27.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-4-15-27>

For citation:

Zelenkov AI, Yahela YaA. Y. N. Harari's concept of macro-history: origins of popularity and academic status. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2022;4:15–27. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-4-15-27>

Авторы:

Анатолий Изотович Зеленков – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Яна Александровна Ягело – аспирант кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – А. И. Зеленков.

Authors:

Anatoliy I. Zelenkov, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences.

zelenkov-antl@yandex.by

<https://orcid.org/0000-0002-1209-9840>

Yana A. Yahela, postgraduate student at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences.

yana.krupenia@gmail.com

современной науки и ее футурологического потенциала, а также контекстуального анализа идеи Ю. Н. Харари о новой гуманистической революции, в процессе которой классические представления о гуманизме и либерализме должны уступить место техногуманизму и религии данных. Новизна статьи заключается в том, что она представляет собой одну из первых попыток реализовать не только историческую, но и философско-концептуальную реконструкцию основных идей Ю. Н. Харари, изложенных в его известной трилогии. Впервые основное внимание уделяется анализу концепции макроистории, предложенной израильским профессором. Это позволяет дистанцироваться от большинства публикаций об ученом, выполненных в жанре коротких рецензий и сугубо описательных литературных обзоров. Новым аспектом при рассмотрении творческой эволюции историка является также предложенная интерпретация причин и истоков значительной популярности его идей и основных публикаций. Отмечается, что глубокое понимание Ю. Н. Харари специфики массового сознания и особенностей его восприятия носителями научно-популярных текстов во многом объясняет эмоциональную образность языка, жанровое своеобразие и литературную стилистику основных книг и публичных выступлений профессора.

Ключевые слова: концепция макроистории Ю. Н. Харари; динамика цивилизации; мифы и интересубъективная реальность; техногуманизм; религия данных; гуманистическая революция и эпоха постчеловека.

КАНЦЭПЦЫЯ МАКРАГІСТОРЫІ Ю. Н. ХАРАРЫ: ВЫТОКІ ПАПУЛЯРНАСЦІ І АКАДЭМІЧНЫ СТАТУС

А. І. ЗЕЛЯНКОЎ^{1*}, Я. А. ЯГЕЛА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Беспрэцэдэнтна высокі ўзровень папулярнасці асобы Ю. Н. Харары, прафесара гістарычнага факультэта Яўрэйскага ўніверсітэта ў Іерусаліме, а таксама яго вядомай трылогіі актуалізуе праблему інтэрпрэтацыі і тлумачэння так званых феномена харарыманіі, які стаў прыкметнай падзеяй у акадэмічнай супольнасці і масавай культуры сучасных заходніх грамадстваў. Мэтай артыкула з'яўляецца гісторыка-філасофская рэканструкцыя творчай эвалюцыі Ю. Н. Харары з акцэнтам на выяўленні сэнсавызначальнага статусу яго канцэпцыі макрагісторыі. Абгрунтаваецца ўнутраная супярэчлівасць гэтай канцэпцыі, якая ў значнай меры абумовіла дваісты характар яе ўспрымання ў мас-медыя і прафесійна-акадэмічных дыскусіях. Пазначаная мэта артыкула дасягаецца праз рашэнне наступных базавых задач: эксплікацыю важнейшых этапаў прафесійнай сацыялізацыі Ю. Н. Харары, тлумачэнне прычын, якія абумовілі яго пераход ад праблем медыявістыкі да праблем макрагісторыі, вычляненне тэматычных прыярытэтаў макрагістарычнай канцэпцыі Ю. Н. Харары, сярод якіх асабліва ўвага надаецца трансфармацыі *homo sapiens* у *homo deus*, характарыстыку асветніцкай ролі канцэпцыі макрагісторыі Ю. Н. Харары, асабліва той яе часткі, якая звязана з папулярызאцыяй сучаснай навукі і яе футуралагічнага патэнцыялу, а таксама кантэкстуальны аналіз ідэй Ю. Н. Харары аб новай гуманістычнай рэвалюцыі, у працэсе якой класічныя ўяўленні аб гуманизме і лібералізме павінны саступіць месца тэхнагуманізму і рэлігіі даных. Навізна артыкула заключаецца ў тым, што ён уяўляе сабой адну з першых спроб рэалізаваць не толькі гістарычную, але і філасофска-канцэптуальную рэканструкцыю асноўных ідэй Ю. Н. Харары, выкладзеных у яго вядомай трылогіі. Пры гэтым упершыню асноўная ўвага надаецца аналізу канцэпцыі макрагісторыі, прапанаванай израільскім прафесарам. Гэта дазваляе дыстанцыравацца ад большасці публікацый пра вучонага, выкананых у жанры кароткіх рэцэнзій і апісальных літаратурных аглядаў. Новым аспектам пры разглядзе творчай эвалюцыі израільскага гісторыка з'яўляецца таксама прапанаваная інтэрпрэтацыя прычын і вытокаў значнай папулярнасці яго ідэй і асноўных публікацый. Адзначаецца, што глыбокае разуменне Ю. Н. Харары спецыфікі масавай свядомасці і асаблівасцей яго ўспрымання носбітамі навукова-папулярных тэкстаў шмат у чым тлумачыць эмацыйную вобразнасць мовы, жанравую своеасаблівасць і літаратурную стылістыку асноўных кніг і публічных выступленняў прафесара.

Ключавыя словы: канцэпцыя макрагісторыі Ю. Н. Харары; дынаміка цывілізацый; мифы і інтэрсуб'ектыўная рэальнасць; тэхнагуманізм; рэлігія даных; гуманістычная рэвалюцыя і эпоха постчалавека.

Y. N. HARARI'S CONCEPT OF MACROHISTORY: ORIGINS OF POPULARITY AND ACADEMIC STATUS

A. I. ZELENKOV^a, Ya. A. YAHELA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: A. I. Zelenkov (zelenkov-antl@yandex.by)

The unprecedentedly high level of popularity of Y. N. Harari, a professor at the faculty of history of the Hebrew University in Jerusalem, and his main book trilogy, foreground the problem of interpreting and explaining the so-called Hararimania phenomenon, which has become a notable event in the academic community and popular culture of modern Western so-

cieties. The purpose of this article is the historical and philosophical reconstruction of the creative evolution of Y. N. Harari with an emphasis on identifying the fundamental meaning and status of his concept of macrohistory in this evolution (process). At the same time, the internal inconsistency of this concept is substantiated, which is largely responsible for the dual nature of its perception and assessments in the mass media and professional academic discussions. The designated goal of the article is achieved through contextual interpretation and the solution of its several basic tasks. Among them: identifying and explaining the most important stages of the professional socialisation of Y. N. Harari, as well as determining the reasons behind his transition from medieval studies to macrohistory; identifying the thematic priorities of Y. N. Harari, special attention is paid to the topic of transformation of *homo sapiens* into *homo deus*; characterising the educational role of Y. N. Harari's concept of macrohistory, in particular, the part of it that is associated with the popularisation of modern science and its futurological potential; carrying out a contextual analysis of Y. N. Harari's idea about a new humanistic revolution, in the process of which classical ideas about humanism and liberalism must necessarily give way to techno-humanism and the data religion. The novelty of this article is determined by the following circumstances. Though there is extensive debate about the work of Y. N. Harari this article represents one of the first attempts to implement not only a historical, but also a philosophical and conceptual reconstruction of his main ideas set forth in the famous book trilogy. Simultaneously this is one of the first articles to make the analysis of Y. N. Harari's concept of macrohistory the main focus point. This sets us apart from most of the publications devoted to Y. N. Harari, which are usually presented in the form of short and purely descriptive literary reviews. The article presents a new aspect to consider about the creative evolution of the Israeli historian – the interpretation of the causes and origins of the significant popularity of his ideas and main publications. These include the author's deep understanding of the specifics of mass consciousness and the way its representatives perceive popular science texts. This subtle and adequate understanding largely explains the emotional figurative language, genre originality and literary style of Y. N. Harari.

Keywords: Y. N. Harari's concept of macrohistory; civilisational dynamics; myths and intersubjective reality; technohumanism; data religion; humanist revolution and posthuman era.

Введение

Проблема осмысления социальной динамики, ее радикальных метаморфоз и непредсказуемых сценариев становится все более актуальным трендом не только в философии, но и в широком комплексе социальных и гуманитарных наук. Поэтому вполне понятно и объяснимо, что проблематика кризиса, дискурс транзитивности и нестабильности определяют нынешнюю культурную ситуацию.

В обилии прогнозов на данную тему очевидный интерес вызывает творчество одного из самых популярных современных писателей и футурологов – профессора исторического факультета Еврейского университета в Иерусалиме Юваля Ной Харари. Феномен Ю. Н. Харари интересен с нескольких точек зрения и методологических акцентуаций. Без сомнения можно констатировать, что в современном медийном пространстве популярность профессора Ю. Н. Харари приобрела характер перманентно нарастающей волны как в разнообразных сферах и жанрах массовой культуры, так и в профессионально ориентированных формах академических дискуссий. Его книги и статьи переводятся на десятки языков, издаются миллионными тиражами. Он желанный участник престижных международных форумов и конференций. Его встречи и интервью с участием самых известных деятелей науки, культуры и политики становятся заметным событием и привлекают внимание множества людей в разных странах.

Книга Ю. Н. Харари «Sapiens. Краткая история человечества», опубликованная в 2011 г. на иврите, а в 2014 г. на английском языке, очень быстро при-

обрела невиданную популярность. В 2016 г. Б. Обама, на тот момент президент США, в интервью CNN сравнил опыт прочтения этой книги с посещением египетских пирамид. Основатель социальной сети Facebook М. Цукерберг и руководитель корпорации Microsoft Б. Гейтс в самых восторженных тонах отозвались об этой книге, ставшей глобальным событием в массовом культурном пространстве. Популярность творчества Ю. Н. Харари в полной мере проявилась и в мире виртуальных коммуникаций. Достаточно сказать, что интервью, которое Ю. Н. Харари дал М. Цукербергу в 2019 г., имеет более 2,5 млн просмотров на *YouTube*.

Не менее впечатляющей по масштабу и эмоциональной напряженности стала дискуссия о творчестве Ю. Н. Харари в академическом сообществе. Однако направленность, содержательные акценты и доминирующие суждения данной дискуссии существенно отличались от восторженных характеристик в адрес идей и творческих достижений израильского профессора, преобладавших в популярных изданиях и массовой культуре в целом. Конечно, феномен своеобразной хараримании и ее столь дивергентные оценки заслуживают особого внимания и соответствующей адекватной квалификации.

Но не только жанровое своеобразие, яркий и эмоционально насыщенный язык стали причиной популярности творчества Ю. Н. Харари. Не менее значимой является и базовая проблематика, определившая тематические приоритеты основных работ ученого, которые составили известную трилогию: «Sapiens. Краткая история человечества» (2014),

«Homo deus. Краткая история будущего» (2016) и «21 урок для XXI века» (2019). Следует отметить, что эта проблематика отличается поразительным разнообразием и заведомо эклектической конфигурацией. В своих работах Ю. Н. Харари убедительно реагирует как на важнейшие события исторической эволюции человека и общества, так и на самые актуальные достижения современной науки и культуры. При этом его творческие амбиции не останавливаются на фактологической констатации свершившейся истории и современного существования человечества. Ученый претендует на построение своеобразной концепции макроистории, в рамках которой пытается предложить оригинальную интерпретацию исторической реальности и референтной формы ее методологического осмысления. Ю. Н. Харари задается вопросом, для чего нужно изучать историю, и дает весьма неожиданный ответ: «...не для того, чтобы предсказывать будущее, а для того, чтобы освободиться от прошлого и представить себе возможные альтернативы судьбы»¹ [1, р. 74].

Здесь явно прослеживается аналогия его творческого замысла с одним из самых известных проектов обоснования специфики истории и исторического мышления, представленным в морфологии истории О. Шпенглера [2]. Таким образом, адекватная и методологически перспективная оценка творчества Ю. Н. Харари как своеобразного феномена современной культуры предполагает рассмотрение и по возможности корректную интерпретацию двух взаимосвязанных аспектов его профессиональной и публицистической деятельности. Первым из них является очевидный факт своеобразной разновекторности в оценках творчества и основных идей израильского историка. Суть данной антитезы составляют высокий уровень популярности в массовом сознании, акцентированно критическая реакция, а также нескрываемый скепсис относительно научных достоинств его основных работ со стороны многих представителей академического сообщества. Вторым аспектом является необходимость ответить на вопрос о содержательной и методологической референтности его концепции макроистории, в частности выяснить, насколько обоснованы ее претензии на объяснительный и прогностический потенциал

при рассмотрении важнейших событий и достижений человеческой истории и эпохи постсовременности.

Обозначив основные параметры актуальности выбранной темы исследования и зафиксировав активный интерес к творчеству Ю. Н. Харари не только со стороны массмедиа, но и со стороны академического сообщества, можно с достаточной степенью полноты и корректности сформулировать проблемную ситуацию, задающую базовые ориентации данного исследования. Она заключается в необходимости раскрыть и объяснить внутренне противоречивую сущность макроистории Ю. Н. Харари, а также амбивалентную реакцию на нее со стороны различных страт современного общества.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе теоретической реконструкции важнейших тематических приоритетов концепции макроистории Ю. Н. Харари обосновать ее внутреннюю противоречивость, обусловившую очевидную дивергенцию оценок этой концепции в массовой культуре и академическом сообществе.

Реализация данной цели предполагает решение нескольких задач, основными из которых являются следующие:

- выявить важнейшие этапы профессиональной социализации Ю. Н. Харари и показать закономерный характер его творческой эволюции от средневековья к макроистории;
- обосновать концептуальный статус таких вопросов, как определение глобальных целей и ценностей прошлой и новейшей истории, выявление условий и предпосылок трансформации *homo sapiens* в *homo deus*, прогнозирование судьбы гуманизма и либерализма в эпоху постчеловека, а также их места и роли в структуре макроисторической теории Ю. Н. Харари;
- выявить просветительскую функцию концепции макроистории Ю. Н. Харари как акцентированно популярной версии социально-технократического прогноза;
- рассмотреть и охарактеризовать особенности стиля и жанрового своеобразия, а также богатство содержательно-фактологического контекста основных книг Ю. Н. Харари, обусловившие столь высокую популярность творчества израильского историка.

Методология исследования

Обозначенные задачи исследования в значительной мере детерминируют его методологию, а также концептуально-теоретические основания, позволяющие рассмотреть феномен Ю. Н. Харари в контексте кризисных процессов в современной техногенной цивилизации и поиска ее конструктивных альтернатив. Поэтому доминирующими методологическими стратегиями в исследовании являются цивилиза-

ционный подход (О. Шпенглер, Н. Элиас, И. Валлерстайн, Р. Робертсон и др.) и методология макроисторического анализа (Э. Дюркгейм, М. Вебер, М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель, К. Лампрехт, Р. Коллинз и др.). В статье используются такие методы исторического познания, как нарративный и историко-сравнительный. Также активно применяются традиционные методы философской рефлексии, среди которых осо-

¹Здесь и далее перевод наш. – А. З., Я. Я.

бая роль отводится семантической интерпретации и историко-философской реконструкции.

Концептуально-теоретические основания исследования этапов становления и развития макро-

исторической модели Ю. Н. Харари в определенной степени скоррелированы с основными принципами и положениями современной концепции общества риска (У. Бек, Э. Гидденс, Г. Бехманн).

От медиевистики к макроистории: этапы профессиональной социализации Ю. Н. Харари

Рассматривая основные идеи и принципы макроисторической теории Ю. Н. Харари, нельзя обойти стороной некоторые важнейшие события его творческой и профессиональной эволюции, тот событийный контекст, который повлиял на содержание и жанровое своеобразие его концепции макроистории.

Ученый родился в 1976 г. в г. Кирьят-Ата (Хайфский округ, Израиль) в светской еврейской семье с восточноевропейскими и ливанскими корнями. С первых лет своей интеллектуальной и образовательной социализации Ю. Н. Харари обнаруживает некую заинтересованность в осмыслении великих событий и идей прошлого, иррациональной природы истории и роли случайностей в ее непредсказуемом течении. Отмечая это важное обстоятельство, И. Паркер приводит следующие слова Ю. Н. Харари: «Я себе пообещал, что, когда вырасту, не погрязну в мирских заботах повседневной жизни, а постараюсь понять общую картину» [3, р. 52].

В 1993–1998 гг. Ю. Н. Харари прошел обучение на историческом факультете Еврейского университета в Иерусалиме, где получил ученые степени бакалавра и магистра со специализацией по истории Средних веков, а также по истории войн. В 2002 г. он поступил в Колледж Иисуса в Оксфордском университете (Великобритания), где в 2004 г. успешно защитил докторскую диссертацию на тему «История и я: война и отношения между историей и личностью в военных мемуарах эпохи Возрождения (1450–1600)»².

Вскоре после защиты диссертации Ю. Н. Харари опубликовал свою первую книгу «Военные мемуары эпохи Возрождения: война, история и идентичность (1450–1600)». В ней он демонстрирует две значимые особенности, характеризующие его авторский стиль и уровень академической репрезентативности. Так, по мнению некоторых специалистов в области истории Средних веков, многие положения и выводы данной работы достаточно легковесны, не всегда соответствуют историческим фактам и принятым в академическом сообществе формам их интерпретации. Но это не смущает автора, и он достаточно свободно оперирует событийной канвой рассматри-

ваемого периода и, что особенно важно, оформляет свои мысли в яркой, образной и метафорически заостренной языковой стилистике. Указанные особенности стиля и метода реконструкции истории общества и цивилизации стали нормативными для Ю. Н. Харари и в значительной мере определили его дальнейшую творческую эволюцию.

В 2003–2005 гг. Ю. Н. Харари проходил постдокторантуру за счет стипендии благотворительного фонда Ротшильдов в Израиле, где продолжил свои исторические исследования. Однако в этот период в его исторических изысканиях наблюдается весьма симптоматичный сдвиг. Постепенно он отходит от увлечения медиевистикой и все больше погружается в проблемное поле так называемой большой истории, или макроистории. Став в 2005 г. преподавателем исторического факультета Еврейского университета в Иерусалиме, Ю. Н. Харари предложил ввести большой обзорный курс по всемирной истории, продемонстрировав весьма откровенные амбиции, что, естественно, вызвало неоднозначную реакцию коллег. Но это никак не смутило ученого, и к 2008 г. его курс, состоящий из 20 лекций, уже входил в академическую программу исторического факультета Еврейского университета в Иерусалиме.

В это время происходила определенная трансформация Ю. Н. Харари, связанная с пониманием концептуальных средств и целей исторической науки. Он все более основательно утверждался во мнении, что история должна быть представлена в форме целостной теории или картины исторического мира, пронизанной единым сюжетом, увлекающей читателя яркой образностью изложения и парадоксальной интерпретацией фактов. Это убеждение сложилось не без определенного влияния Дж. Даймонда и его знаменитой книги «Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ», ставшей во многом источником вдохновения и новых творческих идей для израильского историка. Как впоследствии признавал сам Ю. Н. Харари, после прочтения этой книги его постигло прозрение и он отчетливо осознал необходимость коррекции своей академической карьеры: «Я осознал, что также могу писать такого рода книги»³.

²Диссертация Ю. Н. Харари представлена в базе данных диссертационных работ Великобритании EThOS. См.: *Harari Y. N. History and I: war and the relations between history and personal identity in Renaissance military memoirs* [Electronic resource]. URL: <https://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.391070> (date of access: 15.08.2022).

³Historian Yuval Harari on the books that shaped him // Berggruen Inst. [Electronic resource]. URL: <https://www.berggruen.org/activity/historian-yuval-harari-on-the-books-that-shaped-him/> (date of access: 15.08.2022).

Партнер Ю. Н. Харари, Я. Яхав, настойчиво убеждал ученого написать книгу на основе материалов его лекционного курса по всемирной истории, и в 2011 г. появилась книга «Sapiens. Краткая история человечества», опубликованная на иврите и ставшая вскоре безусловным бестселлером в Израиле. Ее ждал еще более впечатляющий триумф после выхода в свет англоязычной версии в Великобритании в 2014 г., а затем и в США в 2015 г. После того как книга получила высокие оценки и восторженные отзывы таких знаменитостей, как М. Цукерберг и Б. Гейтс, ее ждал поистине беспрецедентный успех. Сегодня она издана миллионными тиражами и переведена на десятки языков.

И снова возникает аналогия с немецким философом О. Шпенглером. Как известно, начало его академической карьеры было совсем неудачным, что даже побудило будущего властителя дум уйти с должности школьного учителя. Но вскоре после публикации в 2018 г. первого тома его знаменитого труда «Закат Европы» он стал подлинным пророком не только у себя на родине, в Германии, но и во многих странах Европы и мира. Столь же феерически сложилась и судьба Ю. Н. Харари после того, как его книга «Sapiens. Краткая история человечества» обрела массового читателя.

Но этот успех не остановил Ю. Н. Харари в продвижении к дальнейшему воплощению собственного метаисторического проекта. В 2016 г. вышла в свет его следующая книга «Homo deus. Краткая история

будущего». В ней он продолжил развивать свою концепцию макроистории, но при этом еще более основательно использовал данные современной науки и техники с тем, чтобы убедительно обозначить и проиллюстрировать глобальные проблемы и вызовы техногенной цивилизации. По мнению писателя К. Исигуро, эта публикация стала своеобразным предупреждением человечеству о будущих беспрецедентных вызовах и испытаниях.

В 2019 г. Ю. Н. Харари издал книгу «21 урок для XXI века». Она сконфигурирована как сборник статей и эссе, многие из которых были опубликованы ранее. В ней Ю. Н. Харари по-прежнему акцентирует внимание на наиболее актуальных научных, технологических, социально-экологических и экзистенциальных проблемах, с которыми человечество уже столкнулось в XXI в. и фронтальное воздействие которых продолжит ощущать в обозримом будущем.

В 2020 г. Ю. Н. Харари предпринял новую попытку дальнейшей популяризации собственной концепции всемирной истории, начав издание серии графических книг, ориентированных на молодое поколение читателей, которые предпочитают современные визуально нагруженные формы коммуникации. Планируется, что данная серия будет состоять из пяти книг (две из них уже вышли в свет). Тем не менее содержательная канва этих работ в значительной степени воспроизводит сюжеты первого, наиболее популярного издания «Sapiens. Краткая история человечества».

Тематические приоритеты концепции макроистории Ю. Н. Харари

Попытка вычленив главное из впечатляющего многообразия тем, сюжетов, сценариев и прогнозов многостраничных бестселлеров Ю. Н. Харари, а именно то, что составляет сущность его концепции макроистории, предполагает фиксацию нескольких основных идей. С известной долей условности к таким идеям можно отнести следующие тематические приоритеты:

- вычленение и комплексную характеристику трех глобальных проблем истории;
- обоснование новых целей цивилизационной динамики на заре 3-го тыс.;
- перспективы и вызовы проекта трансформации *homo sapiens* в *homo deus*;
- судьбу гуманизма в эпоху постчеловека.

Приступая к теоретической реконструкции тысячелетней истории человечества, Ю. Н. Харари задается вопросом, какие проблемы неизменно актуальны для людей на протяжении эпох. Ответ на него ученый формулирует с впечатляющей безапелляционностью. Это голод, мор и война. «Поколение за поколением, – пишет он, – люди молились всем мыслимым богам, святым и ангелам, изобретали всевозможные орудия, учреждения и социальные системы, но продолжали миллионами умирать от

нехватки пищи, эпидемий и насилия. Из чего многие мыслители и пророки заключили, что голод, мор и война, должно быть, являются неотъемлемой частью космического замысла Создателя или нашей несовершенной природы» [4, с. 7–8].

На страницах своих сочинений, в том числе тех, которые вошли в состав известной трилогии, Ю. Н. Харари приводит множество впечатляющих примеров и иллюстраций, призванных подтвердить истинность и обоснованность его идеи. Нельзя сказать, что номенклатура этих исторических примеров всегда корректна и лишена тенденциозности. Но израильский историк не изменяет себе в том, чтобы методично следовать избранному стилю: его примеры всегда яркие, разнообразны и часто парадоксальны в своем воздействии на восприятие и сознание читателя.

Воссоздав образно окрашенную панораму истории человечества, Ю. Н. Харари приходит к весьма сомнительному выводу, хотя и старается придать ему форму очевидной истины. В XX в. несомненные достижения науки и техники позволили человечеству «обуздать голод, мор и войну в основном благодаря феноменальному историческому росту, который обеспечивает нас в достаточном объеме

едой, медикаментами, энергией и сырьем» [4, с. 29]. Правда, при этом ученый не отрицает наличия других глобальных проблем, которые не только не решают перманентный экономический рост, а, наоборот, радикально обостряют его. Такими проблемами являются нарушение экологического равновесия на планете и обостряющаяся угроза глобального изменения климата. «Несмотря на все разговоры о загрязнении, глобальном потеплении и изменении климата, большинство стран пока еще не готовы идти на серьезные экономические и политические жертвы ради улучшения ситуации. Когда наступает момент выбора между экономическим ростом и экологической стабильностью, политики, управленцы и избиратели почти всегда предпочитают рост. В XXI в. мы должны быть гораздо более ответственными, если хотим избежать катастрофы» [1, р. 23].

Однако при всей важности экологических проблем не они, по мнению Ю. Н. Харари, будут определять повестку дня на XXI в. «Следующими целями человечества, – считает он, – будут бессмертие, счастье и божественность» [1, р. 24]. Поскольку в современной цивилизации консьюмеризма высшей ценностью провозглашается не просто жизнь, а такой ее уровень, при котором стандарты потребления, удовольствий и экзотических желаний стремятся к максимуму, в качестве базовых ориентиров нового этапа цивилизационного развития человечества Ю. Н. Харари провозглашает поистине метафизические цели. «Сократив смертность от голода, болезней и насилия, мы постараемся победить старость и даже саму смерть. Избавив большинство людей от унижительной нищеты, мы постараемся сделать их реально счастливыми. И встав выше звериной борьбы за выживание, мы постараемся возвысить людей до богов и превратить *homo sapiens* в *homo deus*» [1, р. 24].

Конечно, на этом пути человечество ждет немало испытаний и загадок. Предстоит по-иному, нежели это было в прошлом, ответить на сакраментальные этические вопросы о том, что такое смерть, счастье, удовольствие, благополучие и смысл жизни. Рассуждая на страницах своих книг об этих загадочных феноменах, Ю. Н. Харари приводит немало интересных примеров и фиксирует весьма парадоксальные закономерности. Он отмечает, что традиционно во всех высоких культурах смерть воспринималась и оценивалась как безусловное таинство, исполненное величайшего значения. Под влиянием религии сам факт смерти воспринимался обыденным сознанием как естественный и закономерный переход в иное измерение бытия, где праведников ждут подлинное бессмертие и царство истины. Но современная культура с ее ориентацией на науку и технологический прогресс совершенно по-иному трактует феномен смерти. Для медицины, социальной инженерии, глобальной экологии смерть – это прежде

всего технологическая проблема. Важно адекватно поставить диагноз, найти конкретные биохимические причины смерти и попытаться с помощью современных высоких технологий заблокировать эти причины, открыв перед человеком перспективы реального бессмертия. Такова логика размышлений Ю. Н. Харари на эту тему. И часто он имеет немалый резон так размышлять. «Головокружительный рывок в таких областях, как генная инженерия, регенеративная медицина и нанотехнологии, дает основание для самых радужных прогнозов. Некоторые эксперты убеждены, что человечество одолеет смерть к 2200 году, другие считают – к 2100-му. Курцвейл и ди Грей еще более оптимистичны. Они уверяют, что к 2050 году каждый обладатель здорового тела и солидного банковского счета получит отличный шанс дотянуть до бессмертия» [4, с. 34]. Как бы ни относиться к этим прогнозам и какую бы степень скептицизма ни позволять себе в их оценке, нельзя не признать того безусловного факта, что право на жизнь стало одной из важнейших ценностей современного человечества. Неслучайно оно юридически закреплено во Всеобщей декларации прав человека. Но парадоксальность современной техногенной цивилизации обнаруживается и в том, что число суицидов в развитых и благополучных странах существенно выше, чем во многих традиционных обществах. Этот удивительный парадокс также становится предметом неординарных размышлений Ю. Н. Харари, когда он пытается обосновать метафизическую триаду «бессмертие, счастье, божественность» в качестве глобальной цели нового этапа всемирной истории, базирующегося на принципах сциентизма и технократии.

Важнейшим компонентом концепции макроистории Ю. Н. Харари является и предложенный им проект трансформации *homo sapiens* в *homo deus*. Для того чтобы обозначить и адекватно описать основные фазы этой исторической трансформации, профессор предлагает достаточно оригинальную интерпретацию реальности. Он выделяет три основных типа бытия – объективный, субъективный и интерсубъективный. «В объективной реальности явления существуют независимо от наших верований и чувств. <...> Субъективная реальность, напротив, определяется моими личными верованиями и чувствами» [4, с. 170].

Как правило, люди полагают, что реальность исчерпывается этими двумя типами существования. И если какое-то явление не подпадает под рубрику субъективной реальности и выходит за границы индивидуального опыта, то следует квалифицировать его как объективное бытие. Рассуждая таким образом, Ю. Н. Харари делает вывод о том, что носитель обыденного сознания рассматривает такие сущности, как Бог, деньги и нации, в аспекте объективной реальности, придавая им статус существования за

пределами его субъективности. Но Ю. Н. Харари не согласен с такой квалификацией. Он справедливо утверждает, что «...существует и третий уровень реальности – интерсубъективный. Интерсубъективные сущности создаются взаимодействием многих людей, а не верованиями и чувствами отдельных личностей» [4, с. 171]. Соответственно, все то, что может быть отнесено к интресубъективной реальности, историк называет мифами или паутиной смыслов и вымыслов. «Многие наиболее важные двигатели истории интерсубъективны» [1, р. 168].

В этих рассуждениях израильского ученого просматривается типичная для него редукция сложной философской проблемы к заведомо упрощенной и потому понятной для массового читателя интерпретации. Ю. Н. Харари совершенно прав, когда утверждает наличие особого уровня идеальной реальности в культуре человеческого общества. Именно этим и отличается культура как совокупность социальных программ деятельности от биологически закодированных установок целесообразного поведения животных. «Волки, шимпанзе и другие животные существуют в двойной реальности. С одной стороны, им знакома объективная внешняя данность – деревья, скалы, реки. С другой стороны, они знают свои внутренние субъективные переживания – страх, радость, желание. Человек же живет в тройной реальности. Помимо деревьев и рек, страхов и желаний в его мире есть мифы – о деньгах, богах, нациях и корпорациях. По мере развития цивилизации боги, нации и корпорации увеличивали свое влияние за счет рек, страхов и желаний» [4, с. 183].

В этих нарочито популярных словах и образах Ю. Н. Харари вполне справедливо фиксирует стратегический вектор развития человеческой цивилизации в ее движении от *homo sapiens* к *homo deus*. Но те мысли и идеи, которые были глубоко и основательно представлены еще в философии Платона и Г. В. Ф. Гегеля, приобретают в истолковании Ю. Н. Харари во многом наивный и заведомо упрощенный характер. Это становится вполне понятным, если обратиться к идее К. Поппера о существовании объективного знания и трех миров. Развивая эпистемологию без познающего субъекта, К. Поппер различает три мира, или универсума: «...во-первых, мир физических объектов или физических состояний; во-вторых, мир состояний сознания... в-третьих, мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства. Поэтому то, что я называю третьим миром, по-видимому, имеет много общего с платоновской теорией форм или идей и, следовательно, также с объективным духом Гегеля» [5, с. 439–440].

С учетом данного вывода К. Поппера становится очевидным, что по меньшей мере в двух принципиальных моментах идея Ю. Н. Харари о существо-

вании мира интерсубъективной реальности сформулирована недостаточно корректно. Во-первых, нельзя свести все богатство и разнообразие интерсубъективной реальности только к совокупности мифов и вымыслов. Такая редукция допускается израильским историком отнюдь не случайно, поскольку его трактовка не только когнитивной, но и научной революции и возникшей в результате ее развития техногенной цивилизации основывается на абсолютизации мифов и мифологии как смыслообразующих компонентов культуры постиндустриального мира. Во-вторых, Ю. Н. Харари не прав, когда пытается объяснить сущность и специфику интерсубъективной реальности, исходя из факта взаимодействия многих людей. В данном случае можно констатировать типичную для него ситуацию в изложении и интерпретации многих научных и философских проблем. Они достаточно ярко, образно и оригинально фиксируются и обозначаются, но при этом не приводятся причины их возникновения, принципы объяснения, а также методы и формы конструктивного разрешения.

Тем не менее сформулированные Ю. Н. Харари представления о трех типах реальности и принципиальной важности ее интерсубъективного уровня позволили ему вполне убедительно обосновать еще одну важную идею его концепции макроистории, которая предполагает выделение в эволюции *homo sapiens* трех основных этапов. Каждый из них наступает в результате когнитивной, аграрной и научной революции. Правда, в своих работах третью революцию он называет по-разному – научной, индустриальной, технологической. Ее характеристики чаще всего задаются контекстуально, а не терминологически.

По мнению Ю. Н. Харари, когнитивная революция началась 70 тыс. лет назад и дала начало важному процессу формирования фиктивного языка. В его содержании доминировали фикции, т. е. мифы, в которых не отражались ни реальные объекты, ни их чувственные образы. Это были легенды о духах предков, позволявшие людям объединяться и взаимодействовать друг с другом на основе веры в эти легенды. «Все началось около 70 тыс. лет назад, – пишет Ю. Н. Харари, – когда благодаря когнитивной революции человек разумный сумел заговорить о вещах, существовавших лишь в его воображении. В последующие 60 тыс. лет люди сплели множество фиктивных паутин» [1, р. 182]. «Легенды, мифы, боги, религии появились в результате когнитивной революции» [6, с. 20].

Но эффективность коммуникации на основе веры в эту фантазийную паутину была невелика, поскольку на протяжении многих десятков тысяч лет люди оставались охотниками-собирающими. Поэтому ни образ их деятельности, ни устные предания как основное средство передачи информа-

ции не могли обеспечить устойчивую и стабильную жизнь во враждебной среде обитания. В этот период человеческой истории мифы и легенды еще не обнаруживают своей великой созидательной силы в качестве феноменов интерсубъективной реальности.

Ситуация кардинально поменялась 12 тыс. лет назад, когда произошла вторая, аграрная, революция. Она создала условия для оседлого образа жизни, позволила людям объединяться в ограниченных пространствах древних городов и государств. Возникла необходимость в более продуманной и целесообразной интеграции множества людей, эффективной регуляции их поведения и деятельности. И здесь мифология, религия, моральные нормы и запреты, установленные на основе древних анимистических легенд и верований, сыграли первостепенную роль. Интерсубъективные мифы и вымыслы, обитавшие только в человеческом воображении, позволили людям создать первые цивилизации. Но случилось это лишь около 5 тыс. лет назад, когда шумеры изобрели письменность и деньги. «До изобретения письменности мифотворчество сдерживали ограниченные способности человеческого мозга. Не было смысла придумывать слишком сложные истории, которые ни у кого не удерживались бы в памяти. Возможность сочинять длинные и сложные истории открыла перед человеком письменность» [4, с. 188].

Так был открыт ящик пандоры, и человечество устремилось навстречу своему интеллектуальному триумфу и третьей в истории человечества революции, которую Ю. Н. Харари называет научной. Письменность, а впоследствии и изобретение книгопечатания позволили людям не только создавать могущественные мифы, но и верить в реальность их богов и героев, поскольку письменный язык способствовал формированию у людей навыков и умений воспринимать действительность посредством абстрактных теоретических символов.

По мнению Ю. Н. Харари, научная революция началась около 500 лет назад. Она возвела на пьедестал социальной жизни деньги и науку. Начиная с промышленного переворота и последовавшей за ним модернизации симбиоз денег и научного знания стал определяющим фактором общественного развития. Наука превратилась в доминирующую форму культуры, вытеснив ее рефлексивные формы (религию, философию, искусство, мораль) на периферию жизненного пространства современного человека. А поскольку наука, как предметная форма сознания, очень быстро переплетается с технологиями и превращается в ведущую производительную силу общества, она радикально изменяет не только природу, но и самого человека. Наступает эпоха гуманистической революции, которая призвана сделать человека подлинным «повелителем галактики», подарить ему биохимическое счастье и настоящее бессмертие с помощью наукоемких технологий и генной инженерии.

Создавая такую сюрреалистическую картину будущего, Ю. Н. Харари в традиционной для него экзотической манере размышляет о судьбе гуманизма в эпоху постчеловека. При этом грядущую гуманистическую революцию он оценивает как важнейший этап на пути подлинного освобождения человека от традиционной мифологии. С помощью науки и высоких технологий человек избавляется от всех несовершенств собственной телесности и психической организации. А это значит, что он сам превращается в Бога. Так, 70 тыс. лет назад когнитивная революция изменила его мозг и позволила создать интерсубъективное пространство культуры, в которое он поместил своих богов, идолов и мечты о будущем мироустройстве. Сегодня научная революция открывает для него новые невиданные возможности. На смену богам и религиозным мирам приходят технорелигии. Для них самая важная приверженность – «...это истина, основанная на наблюдениях и доказательствах, а не на простой вере. <...> Эта приверженность истине лежит в основе современной науки, которая позволила человечеству расщепить атом, расшифровать геном человека, воссоздать эволюцию жизни и понять историю самого человечества» [7, р. 239].

Ю. Н. Харари разделяет технорелигии на два основных типа – техногуманизм и религию данных. Подлинная гуманистическая революция становится возможной лишь тогда, когда эти технорелигии порывают все связи с традиционным пониманием Бога в христианстве, исламе и других мировых религиях. Техногуманизм, который приходит на смену классическому европейскому гуманизму, по-прежнему считает человека венцом творения и обосновывает важность многих традиционных гуманистических ценностей. Вместе с тем он признает бесперспективность традиционной модели человека в будущем. *Homo sapiens*, каким мы его знаем сегодня, исторически исчерпал себя. Задача состоит в том, чтобы, опираясь на современные технологии, создать намного более совершенного человека – *homo deus* [4].

Гораздо более радикальную перспективу обещает человеку религия данных, которую Ю. Н. Харари называет датаизмом. Эта версия технорелигии констатирует, что «люди выполнили свою космическую задачу и должны теперь передать факел абсолютно новым формам существования» [1, р. 409]. По датаизму Вселенная состоит из потоков данных. Соответственно, человек, как биосистема, живой организм, есть прежде всего набор биохимических алгоритмов. Но компьютерные специалисты через восемь десятилетий после того, как А. Тьюринг сформулировал идею вычислительной машины, научились представлять любое событие или явление, в том числе живые организмы, в форме электронных алгоритмов или определенной совокупности данных. Датаизм соединяет то и другое, утверждая, что

биохимические и электронные алгоритмы подчинены единым математическим законам. Согласно этим идеям пятая симфония Бетховена, пузырь на фондовом рынке и вирус гриппа – три разновидности потока данных. Таким образом, музыковеды, экономисты и микробиологи наконец смогут понять друг друга [4, с. 430–431].

Конечно, эти размышления Ю. Н. Харари могут показаться весьма эксцентричными, а его проекты трансформации *homo sapiens* в *homo deus* – экзотической версией междисциплинарного футурологического исследования. Действительно, разве можно

без сомнений и оговорок принять на веру его безапелляционные утверждения? Среди них, например, следующее: «...в XVIII веке гуманизм потеснил Бога, поменяв теоцентричное мировоззрение на гомоцентричное. В XXI веке датаизм может потеснить людей, переключившись с гомоцентризма на датацентризм» [4, с. 456]. Неудивительно, что концепция макроистории Ю. Н. Харари, его интерпретация техногуманизма и религии данных в качестве социокультурной программы эпохи постчеловека вызывают массу эмоций и стимулируют дискуссии.

Антитезы восприятия: идеи Ю. Н. Харари в жанре увлекательного просвещения и экзотической футурологии

Если попытаться хотя бы в первом приближении системно интерпретировать и классифицировать впечатляющее обилие точек зрения и оценок творчества Ю. Н. Харари, то обнаружится дивергентное и двойственное отношение к его идеям и прогнозическим моделям. С одной стороны, публикации израильского историка вызвали огромный интерес и небывалый всплеск популярности. С другой – представители научного сообщества и академической общестственности сдержанно и скептически оценивают достоинства и реальное значение книг Ю. Н. Харари для современной науки и культуры. Как правило, восторженная реакция на его труды и творческие откровения была характерна для массовых популярных изданий, в которых подчеркивался важный просветительский эффект его публикаций. Они не только знакомили читателя с огромным количеством фактов и событий из разных наук и исторических эпох, но и подавали их в увлекательной, нередко парадоксальной форме. Свои истории о прошлом, настоящем и будущем Ю. Н. Харари излагает ярко и талантливо, при этом постоянно провоцирует читателя нестандартными оценками и обобщениями, вызывая его на дискуссию и побуждая к креативному восприятию актуальных явлений. Он как бы предугадывает интенции массового сознания и пытается на равных разговаривать с обывателем, сообщая ему некие мировоззренчески значимые выводы и умозаключения. В этом пестром наборе образов и метафор, тенденциозно подобранных фактов и констатаций просматривается единый сюжетный замысел автора – раскрыть истоки и причины исторической трансформации *homo sapiens* в *homo deus*. Так, возникает весьма экзотическая версия междисциплинарного футурологического проекта, в котором техногуманизм и религия данных открывают перспективу наступления эпохи постчеловека. Все это не может не вызывать интерес у современного в меру образованного читателя и гарантировать высокий уровень популярности идей израильского историка.

Немаловажной причиной такой акцентированной популярности концепции макроистории Ю. Н. Харари является и то, что он предлагает абрис целостной

теории исторического процесса, выстроенной в соответствии с жанровым своеобразием и эстетическими канонами больших повествовательных форм. Ученый тонко чувствует потребность современного человека, погруженного в постмодернистский поток хаотичных событий и испытаний, в своеобразной духовной терапии, общей картине мира, сюжетная канва которой способна убедить его в возможности конструктивного и позитивного будущего. И хотя в интерпретации Ю. Н. Харари это будущее отнюдь не безоблачно, оно освобождает человека от ложных иллюзий и мифов, открывает перед ним перспективу бытия в подлинной intersubъективной реальности.

Еще об одном обстоятельстве, во многом определившем успех и популярность идей Ю. Н. Харари, следует сказать отдельно. Это личность самого автора. Он удивительным образом объединяет и воплощает в себе многие современные тренды массовой культуры и новейшие интеллектуальные тенденции, выступает представителем божественной субкультуры, разделяющим ценности и нормы стиля жизни в современном мегаполисе: веган, гей, защитник прав животных, приверженец либеральных взглядов, хотя и критикующий архаичные убеждения традиционного либерализма. Поэтому его экзотические идеи и откровения звучат и воспринимаются многими жителями современных агломераций не в формате известных научных фактов и истин, а как своеобразные пророчества, обладающие таинственным смыслом и предсказательной силой.

Но амбициозные претензии израильского интеллектуала на построение универсальной картины мира и целостной теории исторического процесса далеко не всеми воспринимаются восторженно и однозначно. Многие представители академического сообщества подчеркивают иллюзорность и очевидную научную уязвимость его футурологических построений. Отсюда и весьма сдержанные, а порой и откровенно критические отзывы на его книги и публичные выступления. Это, конечно, не исключает того факта, что очевидную популярность как личности Ю. Н. Харари, так и его идей признают

обоснованной маститые ученые. Многие из них согласны с тем, что его известная трилогия, особенно ее первая часть, заслуживает внимания. Его книги умны, интересны, затрагивают актуальные проблемы современной науки и культуры. По мнению антрополога, философа и социолога Дж. Дрю, книга «Sapines. Краткая история человечества» «будоражит воображение и, безусловно, подчеркивает важность и широкое распространение социальных наук и в особенности сравнительного изучения цивилизаций для всех читателей» [8]. Более того, корреспондент *Euronews* Г. Кисс, предваряя свое интервью с Ю. Н. Харари в 2019 г., представил его как одного из самых влиятельных мыслителей нашего времени, к которому прислушиваются главы государств и руководители крупнейших мировых компаний.

Вместе с тем уровень достоверности многих предсказаний Ю. Н. Харари относительно связи между прошлым, настоящим и будущим вызывает разумные сомнения. Он пытается предсказать будущее, необоснованно связывая его с одной моделью исторического процесса, в котором доминируют лишь технологические инновации. Соответственно, предлагаемая им модель будущего человечества легко склоняет читателей к заигрыванию с такими историческими идеями, которые могут существенно подорвать доверие к предлагаемой им концепции метаистории [9].

Действительно, в своих предсказаниях будущего Ю. Н. Харари опирается на методологию исторического детерминизма. Но еще К. Поппер в работе «Ниццета историцизма» [10] достаточно убедительно показал методологическую уязвимость этой стратегии объяснения природы исторического процесса. Поэтому неудивительно, что, оценивая книгу Ю. Н. Харари «Homo deus. Краткая история будущего», современный польский философ Р. Кржановски замечает, что данное издание – скорее любопытно скомпилированный набор мнений, нежели хорошо сбалансированная версия ответа на вопрос о том, кто мы такие и что будем делать в будущем [11, р. 251]. Многие авторы, среди которых британский философ Р. Скрутон, религиозный философ Н. Спенсер, канадский антрополог К. Р. Холлпайк и другие ученые, отмечают, что методология реконструкции истории человечества, которую использует Ю. Н. Харари, является сугубо редукционистской и позитивистской. Она не позволяет на подлинно научной основе раскрыть сложную и многогранную природу человека как биологического организма и социально детерминированной личности. Еще более радикален в своих оценках научной значимости основных трудов Ю. Н. Харари профессор Гренобльской школы менеджмента (Франция) И. аль-Амоуди. Анализируя одну из основополагающих книг трилогии израильского историка «Homo deus. Краткая история будущего», он замечает: «...временами у меня возникало

впечатление, что эта книга была написана больше для того, чтобы развлекать читателя, а не для того, чтобы создавать основу для полноценного обсуждения обозначенных в ней проблем. Это впечатление еще более подкреплялось тогда, когда аргументация Ю. Н. Харари развивалась скорее бессвязно, нежели диалектически. Особенно это проявилось при анализе проблемы гуманизма. Ю. Н. Харари предлагает такую его версию, которую можно было бы назвать потребительским гуманизмом» [12, р. 997].

Можно приводить и другие критические оценки проекта Ю. Н. Харари, но и указанных достаточно для того, чтобы сделать вполне обоснованный вывод о противоречивой природе его концепции макроистории. Поскольку данная концепция соединяет в себе вполне научный замысел воссоздать историческую логику развития человеческой цивилизации и вместе с тем предложить читателю увлекательный рассказ о возможном будущем в технотронном обществе, она не может не быть внутренне противоречивой и амбивалентной. Соответственно, и реакция на нее демонстрирует очевидную разнонаправленность оценок и интерпретаций – от заведомо позитивных и восторженных до скептических и откровенно негативных.

И все же Ю. Н. Харари нельзя отказать в определенной прозорливости и прогностической интуиции. Пытаясь заглянуть в стремительно приближающееся будущее, многие страницы своих книг он посвящает советам и назиданиям, которые адресует будущим поколениям. Поскольку уже через 30 лет, считает он, непредсказуемость мира и темпы его изменения радикально возрастут, важно будет не только аккумулировать и хранить информацию, но и адекватно ее понимать и креативно преобразовывать. Новые условия жизни заставят человека постоянно перепрограммировать себя и собственную деятельность, искать новую идентичность. Уже в самом ближайшем будущем оригинальность станет нормой, а гибкость мышления – ключевым навыком. При этом любой опыт перестанет быть релевантным и гарантировать жизненный успех. Конечно, такой прогноз сулит человечеству не только радужные перспективы в облике *homo deus*, но и очевидные вызовы, угрозы и испытания.

Осознавая драматическую диалектику истории в ее будущем воплощении религии датаизма, Ю. Н. Харари в определенной мере изменяет своему оптимистическому мировосприятию и не исключает того, что в грядущем обществе риска человек будет вынужден уступить место бурно прогрессирующему искусственному интеллекту. «Созданные нами же критерии спишут нас в вечность следом за мамонтами и китайскими речными дельфинами. И задним числом выяснится, что человечество было просто пеной в бурлящем космическом потоке данных» [4, с. 463].

Заключение

В результате исследования можно зафиксировать следующие выводы.

- В отличие от доминирующих в публичном пространстве форм и жанров обсуждения опубликованных книг и изложенных в них идей Ю. Н. Харари в данной статье представлена попытка философско-концептуальной реконструкции его творческой эволюции. При этом основное внимание уделено анализу концепции макроистории израильского ученого. Раскрыты истоки и причины феномена беспрецедентной популярности как личности Ю. Н. Харари, так и его взглядов на исторический процесс и современные трансформации в структуре техногенной цивилизации. Также отмечена известная дивергенция в оценках его творчества, когда речь идет о реакции на него представителей академического сообщества – историков, философов, политологов и других специалистов. Успех и небывалая популярность Ю. Н. Харари во многом объясняются той формой диалога, которую он предлагает массовому читателю, а также ярким образным языком и жанровым своеобразием его основных публикаций.

- Для корректного и адекватного понимания большинства идей и гипотез, представленных современному читателю в книгах и публичных выступлениях Ю. Н. Харари, важно изучить основные этапы его личностной и профессиональной эволюции. Данные этапы в значительной мере повлияли на становление израильского историка как исследователя эпохи постсовременности с ее радикальными трансформациями в науке, культуре и образе жизни глобализирующегося социума.

- Выявление наиболее значимых и содержательно референтных положений концепции макроистории Ю. Н. Харари предполагает рассмотрение и контекстуальный анализ ее основных тематических при-

ритетов. Среди них необходимо выделить следующие: а) вычленение и обоснование трех глобальных проблем прошлой истории, к которым Ю. Н. Харари относит голод, мор и войну; б) весьма произвольную констатацию с последующим тенденциозным обоснованием таких метафизических целей, как бессмертие, счастье и божественность, в качестве важнейших задач цивилизации будущего; в) рассмотрение перспектив и вызовов проекта трансформации *homo sapiens* в *homo deus*; г) анализ исторической судьбы гуманизма и либерализма как непреложных ценностей прошлого этапа цивилизационной динамики, а также перспектив гуманистической революции, результатом которой станет утверждение социальных и этических норм техногуманизма и датаизма. В данной статье каждый из этих тематических приоритетов макроисторической теории Ю. Н. Харари получил развернутое рассмотрение.

- Важным и принципиально значимым аспектом концепции макроистории Ю. Н. Харари является его достаточно амбициозная претензия заглянуть в стремительно приближающееся будущее и предложить свою версию цивилизационного прогноза. Однако она оказывается весьма уязвимой, поскольку основывается на безапелляционном доверии израильского историка к методологии сциентизма и технократизма, объяснительный и прогностический потенциал которых уже неоднократно был подвергнут справедливой критике. К тому же предложенная читателю экзотическая версия прогноза Ю. Н. Харари вынуждает его в итоге изменить своему оптимистическому мировосприятию и признать, что грядущие испытания эпохи постчеловека, воплотившись в датаистской идее: «Человеческий организм – это алгоритмы», – навсегда покончат с мифологическим образом человека как венца творения.

Библиографические ссылки

1. Harari YN. *Homo deus. A brief history of tomorrow*. London: Penguin Random House; 2016. 514 p.
2. Шпенглер О. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 1. Геистальт и действительность*. Москва: Мысль; 1995. 663 с.
3. Parker I. The really big picture. *The New Yorker*. 2020. February 17–24. p. 48–59.
4. Харари ЮН. *Homo deus. Краткая история будущего*. Москва: Синдбад; 2018. 496 с.
5. Поппер К. *Логика и рост научного знания. Избранные работы*. Москва: Прогресс; 1983. 606 с.
6. Харари ЮН. *Sapiens. Краткая история человечества*. Москва: Синдбад; 2016. 520 с.
7. Harari YN. *21 lessons for the 21st century*. London: Penguin Random House; 2019. 417 p.
8. Drew J. Yuval Noah Harari. Sapiens. A brief history of humankind. *Comparative Civilizations Review* [Internet]. 2019 [cited 2022 August 12];80:142–148. Available from: <https://scholarsarchive.byu.edu/ccr/vol80/iss80/12>.
9. Van Niekerk AA. Building the future in the 21st century: in conversation with Yuval Noah Harari. *Theological Studies* [Internet]. 2020 [cited 2022 August 12];76(1). Available from: <https://hts.org.za/index.php/hts/article/view/6058/16608>.
10. Popper KR. *The poverty of historicism*. London: Routledge; 1957. 166 p.
11. Krzanowski R. To be or not to be Yuval Noah Harari's *Homo deus*. *Philosophical Problems in Science*. 2018;64:248–251.
12. Al-Amoudi I. Book review. *Homo deus. A brief history of tomorrow*. *Organization Studies*. 2018;39(7):995–1002.

References

1. Harari YN. *Homo deus. A brief history of tomorrow*. London: Penguin Random House; 2016. 514 p.
2. Spengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii. Tom 1. Geshtal't i deistvitel'nost'* [The decline of Europe. Essays on the morphology of world history. Volume 1. Gestalt and reality]. Moscow: Mysl'; 1993. 663 p. Russian.
3. Parker I. The really big picture. *The New Yorker*. 2020. February 17–24. p. 48–59.
4. Harari YN. *Homo deus. Kratkaya istoriya budushchego* [Homo deus. A brief history of tomorrow]. Moscow: Sindbad; 2018. 496 p. Russian.
5. Popper K. *Logika i rost nauchnogo znaniya. Izbrannye raboty* [Logic and the growth of scientific knowledge. Selected works]. Moscow: Progress; 1983. 606 p. Russian.
6. Harari YN. *Sapiens. Kratkaya istoriya chelovechestva* [Sapiens. A brief history of humankind]. Moscow: Sindbad; 2016. 520 p. Russian.
7. Harari YN. *21 lessons for the 21st century*. London: Penguin Random House; 2019. 417 p.
8. Drew J. Yuval Noah Harari. Sapiens. A brief history of humankind. *Comparative Civilizations Review* [Internet]. 2019 [cited 2022 August 12];80:142–148. Available from: <https://scholarsarchive.byu.edu/ccr/vol80/iss80/12>.
9. Van Niekerk AA. Building the future in the 21st century: in conversation with Yuval Noah Harari. *Theological Studies* [Internet]. 2020 [cited 2022 August 12];76(1). Available from: <https://hts.org.za/index.php/hts/article/view/6058/16608>.
10. Popper KR. *The poverty of historicism*. London: Routledge; 1957. 166 p.
11. Krzanowski R. To be or not to be Yuval Noah Harari's Homo deus. *Philosophical Problems in Science*. 2018;64:248–251.
12. Al-Amoudi I. Book review. Homo deus. A brief history of tomorrow. *Organization Studies*. 2018;39(7):995–1002.

Статья поступила в редколлегию 04.05.2022.
Received by editorial board 04.05.2022.